

ВОСПОМИНАНИЯ О ВЛАДИМИРЕ ВЯЧЕСЛАВОВИЧЕ КАЛАШНИКОВЕ

Цициашвили Г.Ш.

•
e-mail: guram@iam.dvo.ru,
690041, Владивосток, ул. Радио 7,
Институт прикладной математики ДВО РАН

Я познакомился с Владимиром Вячеславовичем Калашниковым в 1970 г., будучи студентом 4-го курса Московского физико-технического института (МФТИ). Он тогда еще готовился к защите кандидатской диссертации и выполнял функции заместителя зав. кафедрой МФТИ, возглавляемой Николаем Пантелеймоновичем Бусленко. Невысокого роста, очень подтянутый, спортивный (занимался гонками на яхтах).

Держался скромно, но с большим достоинством. Благодаря В.В. Калашникову, я вошел в круг участников семинара по теории массового обслуживания и надежности при МГУ, возглавляемого замечательной тройкой руководителей: Б.В. Гнеденко, Ю.К. Беляев, А.Д. Соловьев. Тогда уже было видно, что Владимир Вячеславович тяготеет к новым аналитическим и численным методам исследования моделей массового обслуживания и надежности. Эти методы он объединил под общим названием: метод пробных функций, который является распространением метода функций Ляпунова с дифференциальных уравнений на марковские процессы через формулу Дынкина (вероятностный аналог формулы Ньютона-Лейбница). Но обращаясь к таким общим математическим методам, В.В. Калашников все время думал о новых и актуальных прикладных задачах. Одной из таких задач он считал задачу устойчивости систем массового обслуживания, постановка которой со ссылкой на известный парадокс Лойнеса была сделана Б.В. Гнеденко.

Судьба так распорядилась, что в 1972 г., сразу после окончания МФТИ я был направлен работать в Дальневосточное отделение Российской академии наук. Поэтому наше общение продолжалось в основном по переписке и во время работы научных конференций, проходивших в европейской части России. В эти годы Владимир Вячеславович подготовил и защитил уже докторскую диссертацию и вошел в группу математиков, возглавляемую Владимиром Михайловичем Золотаревым и занимавшуюся задачами устойчивости стохастических моделей и их связью с массовым обслуживанием, математической статистикой и предельными теоремами теории вероятностей. ВВК стал соруководителем многих научных конференций по устойчивости стохастических моделей. Он организовал ежегодный выпуск сборников статей по этой тематике под эгидой института системных исследований Российской академии наук. Мне довелось объездить много городов центральной России, где Золотарев совместно с Калашниковым проводили свои конференции.

Владимир Вячеславович очень много делал, чтобы помочь молодым математикам из этих городов и вообще из регионов России в приобщении к самым современным разделам теории вероятностей, массового обслуживания, надежности и т.д. За это участники семинаров его

очень любили. Лично мне он помог с защитой как кандидатской, так и докторской диссертаций. Его помощь носила не только характер психологической и организационной поддержки. Он очень хорошо чувствовал связь теоретических исследований с приложениями и неоднократно рекомендовал уделять этому вопросу самое пристальное внимание. Думаю, что чувство новизны и практической значимости у него были просто врожденными качествами, а обучение у Н.П. Бусленко и длительное творческое сотрудничество с семинаром Гнеденко, Беляева и Соловьева существенно развили эти качества.

В последние годы жизни В.В. Калашников занимался задачами математической теории риска. В России к этим задачам начали заниматься с некоторым отставанием и он делал все от него зависящее, чтобы ликвидировать разрыв. Одна из его последних работ, написанная совместно с Р. Норбергом, выполнена на стыке финансовой и страховой математики. Она открывала новое и очень перспективное направление исследований. Обстоятельства так сложились, что вскоре после смерти Владимира Вячеславовича я начал работать над продолжением этой работы вместе с молодым и очень талантливым китайским математиком Каем Тангом. Так и после своей преждевременной кончины Владимир Вячеславович продолжал направлять моих коллег и меня в нашей работе.

Все люди уходят, это неизбежно. Но память о них, их дело остаются с нами. И нужно никогда не забывать об этом и помнить, что наши сегодняшние удачи связаны с именами совершенно замечательных предшественников, одним из которых являлся Владимир Вячеславович Калашников.